

ВЕК ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.3.1

М. В. Полякова

Протонациональные и конфессиональные мотивы в идеологии Барской конфедерации 1768–1772 гг.

Отправной точкой моего исследования был следующий вопрос — было ли в текстах польской культуры второй половины XVIII в. выражено национальное самосознание? Через призму текстов Барской конфедерации я хотела выяснить, мыслили ли поляки XVIII в. в этнических категориях и как взаимодействовала этническая самоидентификация с конфессиональной. Под этнической и конфессиональной самоидентификацией я подразумеваю такие конструкции в сознании, в которых чувство коллективной идентичности выражается в формуле «мы — поляки» или в формуле «мы — католики».

Представления, функционировавшие в сознании шляхты, отразились в текстах Барской конфедерации (манифестах, универсалах, письмах, религиозных песнях, мемуарах). Документы релевантны в области того, как авторы текстов БК или формировали, или отражали массовое сознание, показывая представления, взгляды, идеи участников конфедерации об окружающей их реальности.

Исследуя источники, я проверяю гипотезу о том, что «конфессиональное» противоречит «протонациональному» и о том, что, возможно, «протонациональные» представления постепенно вытесняют «конфессиональные». Искусственно разделив мотивы источников на «протонациональные» и «религиозные», я задаю ряд вопросов:

► Что подразумевается в данном тексте под определениями «польский народ» и «католический народ»?

► Как соотносятся понятия «шляхетского народа» и «польского народа»?

► Как именно взаимодействуют конфессиональные и протонациональные мотивы, возникает ли между ними некое противоречие?

► Можно ли уловить в текстах конфедерации обособление протонациональных представлений от религиозных?

► Являются ли тексты выражением тенденции к рождению представления об общности всех поляков безотносительно к сословной стратификации польского общества?

Из представленных источников (документальных, корреспонденции и мемуаров) следует, что в Польском государстве в XVIII в.:

а) существовало представление о поляках, которое можно понять как представление об этническом сообществе, представление об общности поляков, отличной от соседей и имеющей свою историю и государство;

б) в изученных текстах понятие «польский народ» имеет два смысловых значения: во-первых, это «шляхетский народ», состоящий уже не из сарматов, а из поляков, защищающий Польское государство и обладающий древними правами и вольностями; во-вторых, это «весь народ», т. е. несколько сословий — шляхта, духовенство, городские жители, и, возможно, крестьяне (эти тексты не всегда поддаются однозначной интерпретации);

в) противоречивость и «домодерность» этих представлений выражается в том, что определение «польский народ» понимается как одновременно католическое сообщество (исключаются протестанты, православные и евреи). Однако представления о народе не сводятся к тому, что это католический народ. Соответственно, католичество является атрибутом польского народа. С одной стороны, оно объединяет различные сословия (народ «поверх» сословий), но, с другой стороны, «выталкивает» из определения «народ» иноверцев.

Также я рассмотрела религиозные представления в идеологии Барской конфедерации в соотнесении с протонациональными.

Исследуя источники, мы видим следующее:

- а) между «религиозным» и «протонациональным» существует определенное напряжение, однако, не во всех текстах;
- б) тексты показывают, как функционируют библейские мотивы в идеологии конфедерации, более того, по данным текстам, вероятно, можно проследить, как библейские начала «подпитывают» протонациональные представления;
- в) источники свидетельствуют о глубокой религиозности конфедерации, схожей с религиозностью сарматизма;
- г) тексты позволяют утверждать, что идея «польскости» возникает как надсословная или даже антисословная.

В заключение я сделала следующие выводы:

1. Тексты Барской конфедерации противоречивы. С одной стороны, в них есть высказывания о «польском», где под народом подразумевается только шляхта. С другой стороны, есть высказывания, где под определением «польский народ» понимается и шляхта, и другие сословия. То есть существует определенная двусмысленность определения «польский народ». Эта неопределенность обусловлена существованием нескольких идейных трендов в сознании авторов текстов. Прежде всего, это остатки сарматских представлений о шляхетском народе. В то же время развиваются инспирированные идеологией Просвещения национально-патриотические взгляды. Взаимодействие этих тенденций в польской общественной жизни происходит на фоне глубокой религиозности.

2. Огромный вес в текстах имеет католицизм. Католическая вера вступает в противоречие с идеей национальной принадлежности, и тексты отражают это напряжение. Это частный пример конфликта между христианским универсализмом и идеей принадлежности к определенной нации.

3. Тексты свидетельствуют о существовании тенденции к тому, что католицизм отступает и «протонациональное» выделяется как отдельный мотив.

Итак, мы получили аргумент в пользу того, что в эпоху Барской конфедерации уже существуют тексты, которые формируют национальную идеологию. Соответственно, на вопрос, существовал ли в Польше XVIII в. национализм, мы получаем относительно утвердительный ответ. Тексты Барской конфедерации — это источники, которые позволяют говорить о формировании идеологии польского национализма (общесловного) уже в XVIII в. Данная работа является попыткой внести вклад в решение вопроса о формировании польского национального самосознания в XVIII в.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.3.2

П. Динеш

Путешествие императора Иосифа II по России в 1780 г. глазами императорского духовника Ф.К. Калатаи*

Венгерская историография пока сделала непростительно мало для анализа отношений Иосифа II (1780–1790) и Екатерины II (1762–1796). Можно сказать, что «король в шляпе», прозванный так за отказ короноваться венгерской короной, интересовал венгерских историков преимущественно, даже исключительно, как венгерский король, т. е. с точки зрения его внутривнутриполитических реформ.

Такая диспропорция особенно бросается в глаза, если посмотреть на историю российско-австрийских отношений в XVIII в. В период между 1873 г. и 2017 г. в свет вышли 23 обобщающие работы по истории Венгрии на венгерском языке: только в каждой пятой можно прочесть о первом пу-

---

* Статья написана при финансовой поддержке программы «Kutatási kapacitások és szolgáltatások komplex fejlesztése az Eszterházy Károly Egyetemen» («Комплексное развитие исследовательских возможностей и услуг Университета им. К. Эстерхази») № EFOP-3.6.1-16-2016-00001.